

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА В ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКИХ ТРУДАХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТОВ

С.А. Прохоренкова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
12 февраля 2019 г.

Дата принятия к печати
22 мая 2019 г.

Дата онлайн-размещения
27 июня 2019 г.

Ключевые слова

Экзистенциализм;
экспрессионизм; психология
человека войны; притча;
мистерия; философская
проза; предназначение
личности; атмосфера
опасности; саморазрушение
и самосохранение; цветовая
символика

Аннотация

Изучение цветовой символики экзистенциализма и экспрессионизма имеет немаловажное значение в нескольких областях знания — в философии, литературе, драматургии, этике и эстетике. Феномен цветового восприятия важен также в изобразительном и музыкальном видах искусства. Поэтому в данной статье, посвященной литературным и философским трудам Альбера Камю, Жан-Поля Сартра и Франца Кафки, особое внимание уделяется трактовке светового и цветового восприятия.

COLOR SYMBOLISM IN LITERARY AND PHILOSOPHICAL WORKS BY EXISTENTIALISTS

Svetlana A. Prokhorenkova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
February 12, 2019

Accepted
May 22, 2019

Available online
June 27, 2019

Keywords

Existentialism; expressionism; man
of war psychology; paroemia;
miracle play; philosophical prose;
person's destiny; atmosphere
of danger; self-destruction
and self-preservation; color
symbolism

Abstract

Studies of color symbolism of existentialism and expressionism are of relevant importance in several branches of knowledge: in philosophy, literature, dramaturgy, ethics and aesthetics. The phenomenon of color perception is also essential in the figurative and music arts. Thus, the main focus of this article, dedicated to the literary and philosophical works by Albert Camus, Jean-Paul Sartre and Franz Kafka, is on interpretation of light and color perception.

Наиболее осмысленно, рационально и психологически точно философия и эстетика цвета отражены в произведениях Ж.-П. Сар-

тра: в романе «Тошнота», рассказах, пьесах, «Словах». Его автобиографическая книга «Жан Безземельный» перевоплотилась в не-

большую повесть «Слова», в которой осмыслению цветовых явлений придается особое значение. Когда книга вышла в свет, Сартру почти сразу присудили за нее Нобелевскую премию по литературе (1964). От премии писатель отказался, не желая «принимать награду ни от восточных, ни от западных высших культурных инстанций» [1, с. 6].

Не менее значительным был вклад в развитие теории цветового восприятия А. Камю и Ф. Кафки. Цветовые теории экзистенциалистов и экспрессионистов оказались взаимосвязаны и нашли отражение не только в литературе и философии, но и в живописи, музыкальном и театральном искусстве. Исследованию данной темы посвящен целый ряд литературно-философских источников [2–5], однако в настоящее время она остается еще не до конца изученной.

Представители экзистенциализма во Франции и Германии рассматривали образы городов во взаимосвязи со сложной психологией человека, пережившего ужасы войны. Одним из ярких представителей этого направления во Франции был Альбер Камю. В 1942 г. в черновых тетрадях философа появились первые заголовки к хронике-притче «Чума». Наряду с другими произведениями — театральной мистерией «Осадное положение» (1948) и пьесой «Праведные» (1949) — притча принесла Камю международную славу.

Образ города в философской прозе Камю всегда связан с образом человека, потерявшего себя и потерянного для других. Писатель размышлял о радости жизни и ее трагедии. Бездуховность представлена в произведениях философа как разрушительная сила, создающая пропасть между конечным и вечным. Предназначение личности на земле раскрывается через показ окружающего мира, в том числе через изменчивые образы городов.

Для чего жить, если жизнь — приближение к смерти? Поиски ответа на этот вопрос погружают главного героя повести «Посторонний» в состояние отрешенности от реальности. Краски жизни, весь окружающий мир не имеют при этом для него никакого значения. Поражают бесцветность окружающих его улиц города и пейзажей природы. Таков город Оран, представленный в повести «Чума»: выжженный зноем, посеревший от пыли, громоздящийся посреди голого плато. Замкнутость пространства города обусловлена трагическими обстоятельствами — свирепствующей в нем эпидемией чумы. Жители Орана заперты в крепостной оgrade лицом к лицу со смертельной опасностью.

При описании города в повести преобладают серо-коричневые тона, и это не случайно. Автор указал, что действие происходит в 40-е гг. XX в. Дата сразу настораживает: «Тогда слово «чума» было у всех на устах — «коричневая чума» [6, с. 22]. Чума, как и война, приходит внезапно и уносит множество жизней людей. Она мыслится как коричневый апокалипсис. В повести передана атмосфера удушья, опасности и изгнания, в которой жили представители движения Сопротивления против нацизма. С помощью цвета воплощаются в повести образы зла, разрушающие жизнь человека.

До пришествия чумы город был солнечным и счастливым. Поэтому «Чума» — книга прежде всего о сопротивляющихся, а не о сдавшихся. Это книга о смысле существования, отыскиваемом посреди хаотичной бессмыслицы жизни. Преображение города, возвращение его к прежнему, светлому бытию — длительный процесс. К страдающим людям должно вернуться счастье, которое невозможно, когда все вокруг несчастны.

«Чума» — это философская притча. В ней решаются важнейшие проблемы бытия. Что есть жизнь? Как сохранить достоинство перед натиском неведомо откуда навалившегося зла? Осмысленность каждого поступка препятствует саморазрушению и срывам в безнравственность. Для того чтобы вернуть город к прежнему бытию — от смерти к жизни, каждый из героев притчи выполняет сложную, «черную» работу. Это труд врача, священника, людей искусства (в зачумленном городе дается постановка оперы К.В. Глюка «Орфей») и даже простых смертных. Основным становится призыв: «Не становись на колени перед Судьбой» [там же, с. 27].

В философской прозе А. Камю выделяются три города: солнечный Алжир, мрачный, серо-коричневый Оран и туманный, неуловимо-сумрачный Амстердам.

В произведении «Падение» отчетливо представлен образ голландского города Амстердама, определяющего жизнь его жителей. Камю отмечал, что Голландия — «последний круг буржуазного ада... наделенного дурными снами, задворки материка «блудников и глотателей газет». В краю промозглых туманов, напозающих с моря на сушу, точно пар из корыта, под сетью морозящих дождей, в блеклом свете, среди грязновато-белесой мути все очертания скрадываются, делаются расплывчатыми — не различить границ вод и тверди, яви и бреда, здоровья и болезни, подвига и преступления, лжи и правды» [там же, с. 35]. Мрачные и

блеклые краски городов Камю — отражение жизни человека, обреченного на страдания и вечную борьбу со злом.

Во многих философских трудах Ж.-П. Сартра — «Воображение» (1936), «Набросок теории эмоций» (1939), «Воображаемое» (1940), «Бытие и ничто» (1943) — прослеживаются образы городов, взаимосвязанные с психологией и строем мыслей живущих в них людей. Экзистенциализм проявился уже в романе «Тошнота» (1938). Случайность оказывается ключом к открытию существования — экзистенции. Сартр утверждал, что «существование не является необходимостью» [7, с. 6]. Суть существования — случайность.

Смысл романа «Тошнота» помогает понять его первоначальное название. При сдаче в издательство эта рукопись называлась «Меланхолия» (по ассоциации со знаменитой гравюрой А. Дюрера). Гравюра содержит изображение задумчивого ангела в полуденный час, когда людей охватывает ощущение панического ужаса. Слово «меланхолия» в переводе с греческого — «черножелчь» — обозначало один из темпераментов, а также разновидность душевной болезни, зачастую связанной с тяжелым переживанием утраты предмета любви. В романе представлен анализ процесса восприятия. Что касается цвета, то преобладает «яркая и одновременно лишенная цвета живописность» [там же, с. 11]. Город в романе Сартра «Тошнота» омрачен случайными событиями, ведущими к трагедии смерти; окрашен цветом крови и освещен тусклым светом, просвечивающим сквозь туман.

В 1940 г., оказавшись узником немецкого лагеря в Трире, Сартр пишет и ставит вместе с военнопленными рождественскую мистерию «Бариона, или Сын грома». После освобождения из лагеря он возвратился в оккупированный немцами Париж, где создал пьесу «Мухи» (1943). В то время начались репрессии. За одно покушение на представителей вермахта расстреливали пятьдесят человек и еще пятьдесят, если виновный не объявлялся.

Образ Парижа в пьесе «Мухи» мрачен. Все погружено в траур. Эпиграфом к произведению служат строчки: «Вот уже пятнадцать лет, как я наряжаюсь огородным пугалом: эти черные одеяния слиняли на мою душу» [4, с. 434]. В пьесе показан закрытый город. В домах нет окон на улицу, есть только окна, обращенные во двор. Черное одеяние — это костюм города, символ смерти. Облик города, увиденный глазами Ореста, страшен: «Стены, вымазанные кровью, ми-

риады мух... духотища, пустынные улицы, запуганные тени» [7, с. 398]. Полумертвый город, истерзанный мухами, населен людьми, погруженными в состояние страха, так как совесть у них нечиста.

В литературе были известны «черные герои» Ф. Кафки. Им во многом родственны герои Ж.-П. Сартра. Чернота распространяется на оформление интерьеров домов, на стиль жизни города. Главный герой повести Сартра «Герострат» произносит: «А мне нравятся черные герои» [там же, с. 274]. Черный цвет становится воплощением безумия. В рассказе «Комната» одежда главного героя (Пьера) сливается с темнотой. С тех пор как он заболел, он одевался в черное. Пьер мечтал наклеить в комнате черные обои для того, чтобы в ней не было «ни дня, ни ночи, ни осени, ни печали» [там же, с. 257]. Черный цвет трактуется как цвет забвения радости жизни.

Другим цветом, часто встречающимся при описании городов, стал у Сартра серый цвет. Он сопутствует погружению в отрешенность и безумие, в состояние страха в рассказе «Стена», в пьесе «За закрытыми дверями». Абсурдность бытия и абсурдность в трактовке цвета проявляется в притче «Тошнота»: «Голубеет громадное здание из желтого кирпича, оно приближается, покачиваясь, вздрагивая, и вдруг останавливается, зарывшись носом в землю» [там же, с. 158]. Само ощущение меланхолии рождается из сочетаний коричневого, голубого и фиолетового цветов.

В целом города Сартра наполнены «лишними людьми» — «бесформенными, расплывчатыми, унылыми» [там же, с. 166].

Образам Сартра во многом близки образы Кафки. Люди его городов различны по характеру, но часто омрачены страданием. Одиночество, отсутствие надежды, абсурдность бытия — все это довлеет над неповторимыми образами произведений писателя. В афористических рассказах показаны сложные переживания героев, равнодушных к окружающему их миру, наполненному суетой и бессмысленностью. Таков рассказ «Окно на улицу» Кафки, в котором показано лишь стремление к преодолению одиночества. Поиск равнодушных к чужому несчастью людей стал смыслом рассказа «Защитники». Бессмысленность существования и вечный вопрос «Что делать?» окрашивают в мрачные тона все происходящее в рассказе «Железнодорожные пассажиры». Пустая комната становится символом пустоты души в рассказе «Горе холостяка».

Женские образы в рассказах Кафки часто мрачны. В рассказе «Отказ» показан образ

девушки, лишенной счастья и не стремящейся к нему. Мрачной красотой наполнен образ девушки в черном в рассказе «Пассажир».

Интерьеры зданий у Кафки отображают беспокойство героев, их неуверенность в будущем, переживания на грани жизни и смерти. Таковы интерьеры в рассказе «Защитники» и в романе «Процесс». Показаны мрачные здания суда, наполненные гулом узкие коридоры, высокие двери и низкие, окрашенные в черный цвет потолки. В романе «Процесс» действие происходит в Праге. Присутствия всемогущего суда расположены «на чердаках всех домов города» [8, с. 12]. Черный цвет, господствующий в этом произведении, является воплощением безысходности, неотвратимости смерти.

Закономерно возникает вопрос: есть ли светлые краски и позитивные эмоции в произведениях философов и писателей экзистенциалистов? Несомненно, они существуют. Затерянный в мрачных городах человек обнаруживает свет в своей душе. Так, в книге «Изнанка и лицо» А. Камю обращается внимание на тот факт, что «самим себе возвращает нас только

любовь» [9, с. 337]. Тем не менее побеждает мысль о том, что «нет солнечного света без мрака, и ночь надо изведать» [там же, с. 354].

У Кафки светлые краски наполняют лишь сновидения его героев. Таков сон главного героя в повести «Описание одной борьбы». Восхищение красотой природы озаряет яркими красками душу спящего героя. Он видит белые облака, синее небо (окраска которого кажется ему «необыкновенно счастливой»), солнечный свет. Образ природы противопоставлен образам мрачных, суетных городов.

В произведениях философов и писателей экзистенциалистов сознание человека определяет бытие. Образ города и его цветовое наполнение зависят от деятельности человека и состояний его души. Показательно в связи с этим высказывание Камю: «Ночь царит в наших городах и в наших сердцах» [там же, с. 358]. Преодоление трагического и подавляюще-мрачного начал в облике городов — задача философии и литературы будущего, направленной на осмысление новой роли личности в преобразении окружающего мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сартр Ж.-П. Почему я отказался от премии / Ж.-П. Сартр // Тошнота. Избранные произведения : пер. с фр. / предисл. С. Зенкина. — М. : Республика, 1994. — 496 с.
2. Мировая художественная культура. XX век. Кино, театр, музыка / Л.М. Баженова [и др.]. — СПб. : Питер, 2009. — 432 с.
3. Ришар Л. Энциклопедия экспрессионизма: Живопись и графика. Скульптура. Архитектура. Литература. Драматургия. Театр. Кино. Музыка : пер. с фр. / Л. Ришар ; науч. ред. В.Я. Толмачев. — М. : Республика, 2003. — 432 с.
4. Смолина К.А. 100 великих театров мира / К.А. Смолина. — М. : Вече, 2004. — 480 с.
5. Гесс Б. Абстрактный экспрессионизм : пер. с англ. / Б. Гесс. — М. : Арт-Родник, 2008. — 96 с.
6. Камю А. Избранное : пер. с фр. / сост. С. Великовский. — М. : Радуга, 1989. — 464 с.
7. Сартр Ж.-П. Тошнота. Рассказы. Пьесы. Слова : сб. : пер. с фр. / Ж.-П. Сартр ; сост. Е.Д. Гальцова. — М. : АСТ, 2003. — 715 с.
8. Кафка Ф. Америка. Процесс. Из дневников : пер. с нем. / авт. предисл. Д. Затонский. — М. : Политиздат, 1991. — 606 с.
9. Камю А. Миф о Сизифе. Бунтующий человек / А. Камю ; пер. с фр. О.И. Скуратович. — Минск : Попурри, 2000. — 544 с.

REFERENCES

1. Sartre J.-P. *La Nausée*. Gallimard, 1938. 320 p. (Russ. ed. Sartre J.-P. *Toshnota*. *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow, Respublika Publ., 1994. 496 p.).
2. Bazhenova L.M., Nekrasova L.M., Kurchan N.N., Rubinshtein I.B. *Mirovaya khudozhestvennaya kultura. XX vek. Kino, teatr, muzyka* [The Global Art Culture. XX Century. Cinema, Theatre, Music]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2009. 432 p.
3. Richard L. *Encyclopedie de l'Expressionnisme. Peinture. Et Gravure. Sculpture. Architecture. Litterature. La Scene Expressionniste. Theatre. Chinema. Musique*. Paris, Somogy. 285 p. (Russ. ed.: Richard L.; Tolmachev V.Ya. (ed.). *Entsiklopediya ekspressionizma: Zhivopis' i grafika. Skul'ptura. Arkhitektura. Literatura. Dramaturgiya. Teatr. Kino. Muzyka*. Moscow, Respublika Publ., 2003. 432 p.).
4. Smolina K.A. *100 velikikh teatrov mira* [100 Greatest Theatres in the World]. Moscow, Veche Publ., 2004. 480 p.
5. Gess B. *Abstract Expressionism*. Cologne, Taschen, 2008. 96 p. (Russ. ed.: Gess B. *Abstraktnyi ekspressionizm*. Moscow, Art-Rodnik Publ., 2008. 96 p.).
6. Camus A.; Velikovskiy S. (ed.). *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, Raduga Publ., 1989. 464 p.
7. Sartre J.-P. *La Nausée*. Gallimard, 1938. 320 p. (Russ. ed.: Sartre J.-P.; Galtsova E.D. (ed.). *Toshnota. Rasskazy. P'esy. Slova*. Moscow, AST Publ., 2003. 715 p.).

8. Kafka F. *Gesammelte Werke*. Frankfurt am Main, Fischer-Taschenbuch, 1990. 575 S. (Russ. ed.: Kafka F.; Zatonksy D. (ed.) *Amerika. Protsess. Iz dnevnikov*. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 606 p.).

9. Camus A. *Le Mythe de Sisyphe*. Gallimard, 1942. 189 p.; *L'Homme Revolte*, Gallimard, 1951. 384 p. (Russ. ed.: Camus A. *Mif o Sizife. Buntuyushchii chelovek*. Minsk, Popurri Publ., 2000. 544 p.).

Информация об авторе

Прохоренкова Светлана Александровна — кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, искусствознания и журналистики, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: asteroid111@mail.ru.

Для цитирования

Прохоренкова С.А. Цветовая символика в литературно-философских трудах экзистенциалистов / С.А. Прохоренкова // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 2. — С. 193–197. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).193-197.

Author

Svetlana A. Prokhorenkova — Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Art Studies and Journalism, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: asteroid111@mail.ru.

For Citation

Prokhorenkova S.A. Color Symbolism in Literary and Philosophical Works by Existentialists. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 2, pp. 193–197. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).193-197. (In Russian).